

— Надеюсь, когда придет время, вы будете готовы признать поражение. Все присутствующие здесь тому свидетели!

— Кто не признает, тот — ничтожество!

Говорившим был Чжао Чэн, он при этом демонстративно показал средний палец вниз.

Мин Хуэй, слушая этот спор, не знала, смеяться ей или плакать. Она всегда вела себя скромно и искренне считала, что ее внешность — лишь немногим лучше средней.

Она вспомнила, как не так давно на анонимном школьном форуме появился пост, где ее окрестили ледяной красавицей, сравнив с героиней поэтических строк о прекрасной деве, живущей в уединении. К посту прилагались донельзя пафосные стихи:

— Прекрасна, словно персик весенней порой, чиста, как хризантема осени поздней.

— В изгибе бровей и уголках глаз скрыта утонченность, в голосе и улыбке — нежность.

— Есть красавица одна, изящна и чиста. Лик прекрасен, улыбка искусна, а сердце — сама доброта.

Рядом с этими виршами красовалось множество размытых снимков, сделанных исподтишка: на них она была запечатлена с блокнотом в руках во время проверки санитарного состояния в классах.

В то время она по вечерам, умывшись, подолгу заворуженно смотрела на свое отражение в зеркале. Неужели она и правда настолько хороша, как о ней пишут?

Впрочем, пост вскоре исчез — видимо, кто-то его взломал. В классе ходили слухи, что автора той публикации избили до полусмерти, так что он два дня провалялся в больнице. Все вокруг были детьми из влиятельных семей, их пиар-службы работали на славу: несмотря на шум, ни одно имя не просочилось наружу, и даже сейчас никто не знал, кто именно выложил тот пост.

Мин Хуэй совершенно не интересовало, кто это сделал и кто кого побил. Подобные сплетни вспыхивали и гасли, как утренняя роса. Единственным плюсом было то, что по пути в столовую ей стали чаще уступать место в очереди, а наглые парни перестали вклиниваться перед ней. Минусом же стало излишнее внимание: из-за того, что слишком много парней пытались ее остановить, она чуть было не превратилась в общего врага всех девчонок школы.

На самом деле, она была даже благодарна тому, кто удалил тот пост.

Нынешняя ситуация напомнила ей ту историю. Она не принимала происходящее всерьез, полагая, что и этот шум вокруг голосования так же загадочно сойдет на нет, а вскоре и вовсе забудется. В конце концов, все эти споры до хрипоты — лишь способ развлечься под гнетом

колоссального учебного давления в старших классах.

Посмотрев на часы и почувствовав, как от шума в голове начинает пульсировать боль, Мин Хуэй хлопнула в ладоши, призывая всех к тишине.

— Ребята, успокойтесь, через две минуты начнется урок. Не стоит так заикливаться на этом посте и уж тем более так рьяно голосовать...

Она не успела договорить, как ее перебил вездесущий Лу Сы:

— Староста, не лезьте в это. Это вопрос принципа, мы обязаны победить и раздавить их числом голосов!

— Именно, именно! — поддакнул Чжао Чэн. — Пусть остальные участники останутся лишь фоном для тебя. Как же я жду того дня, когда целый месяц не придется дежурить!

— Точно, точно! Староста, вы просто...

Голос одноклассника оборвался на полуслове.

В класс вошел Чжан Минтин с лицом темнее тучи, излучая нескрываемую ярость. Мальчишки в классе мгновенно притихли, словно ягнята, и покорно уткнулись в парты, стараясь стать как можно незаметнее.

У молодого господина Тин сегодня было плохое настроение, поэтому все благоразумно решили не испытывать судьбу. Опыт подсказывал: когда Тин не в духе, лучше держаться подальше, чтобы не попасть под горячую руку.

Чжан Минтин сел за парту, расположенную по диагонали позади Мин Хуэй, и уставился на затылок девушки так пристально, будто хотел прожечь в нем дыру.

Чего он на меня уставился?

Почувствовав на себе взгляд, Мин Хуэй поставила перед собой учебник английского, отодвинула стул чуть дальше и демонстративно отгородилась от того, кто сидел сзади.

<http://bllate.org/book/21699/2239261>